

ПОНИМАНИЕ И СУЩНОСТЬ ПРОЦЕССОВ В ПРАВЕ КАК ДИНАМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

А. А. Куковский, aakukovsky@mail.ru

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

А. В. Петров, petrov_av2012@mail.ru

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: Авторами рассматривается процесс (совокупность процедур) в праве как динамический и нелинейный, управляемый, помимо процессуальных норм, специальными правилами управления динамическими процессами. Предпринята попытка выявить практическую значимость для обновления подходов к пониманию процесса как категории в праве, методологического инструментария теории права. Путем рецепции отдельных инструментов познания, анализа и синтеза теоретического материала по проблемам применения синергетического подхода в естественных и гуманитарных науках разработан новый методологический инструмент для целей изучения процессов в праве.

Ключевые слова: право, процесс, динамический процесс, юридический процесс, правовой процесс, рецепция методологического инструментария, синергетический подход в изучении права и процесса.

Для цитирования: Куковский А. А., Петров А. В. Понимание и сущность процессов в праве как динамических систем // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2023. Т. 23, № 2. С. 106–111. DOI: 10.14529/law230216.

Original article
DOI: 10.14529/law230216

UNDERSTANDING AND ESSENCE OF LEGAL PROCESSES AS DYNAMIC SYSTEMS

A. A. Kukovsky, aakukovsky@mail.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

A. V. Petrov, petrov_av2012@mail.ru

North-Western Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia

Abstract: The authors consider the legal process (set of procedures) as dynamic and non-linear, controlled, in addition to procedural norms, by special rules for managing dynamic processes. An attempt is made to identify the practical significance for updating approaches to understanding the process as a category in law, methodological tools of the theory of law. Through the reception of individual tools of knowledge, analysis and synthesis of theoretical material on the problems of applying a synergetic approach in the natural and human sciences, a new methodological tool has been developed for the purpose of studying processes in law.

Keywords: law, process, dynamic process, legal process, legal process, reception of methodological tools, synergetic approach in the study of law and process.

For citation: Kukovsky A. A., Petrov A. V. Understanding and essence of legal processes as dynamic systems. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2023, vol. 23, no. 2, pp. 106–111. (in Russ.) DOI: 10.14529/law230216.

Сложность и динамика развития общественных отношений в области права, смешение правовых принципов, заимствование отраслевых правовых механизмов и прочее требуют от юриспруденции как науки расширения перечня методов и инструментов познания и анализа правовой материи, а также свидетельствуют о необходимости поиска новых подходов к обновлению методологии теории права, а также к переосмыслению подходов к пониманию правовых процессов ввиду наличия плюрализма мнений по вопросам определения категории «процесс» как самостоятельной в рамках дисциплины теории государства и права, а также необходимости унификации подходов к данной категории в отраслевых дисциплинах.

Так, само понимание определения процесса обычно рассматривается через призму движения вперед, последовательную смену действий субъекта процесса, или, как в судебном процессе – последовательную смену этапов этого процесса.

Генезис и смысловая наполняемость понятия «процесс» происходят от латинского «processus» – продвижение вперед, при этом синонимично и понятие «procedere» – продвигаться [10, с. 6].

Одна из первых попыток осмысления правовой сущности категории процесса как правового явления происходит в Древнем Риме, где выделяется и юридически закрепляется такая форма процесса, как легисакционный процесс (лат. *Legisactiones* – иск из закона), зарождающийся в период архаического права и находящийся под влиянием ритуалов и обычаев в качестве мононорм и доправовых социальных регуляторов. Интересно отметить, что уже в то время указанному процессу отводилась роль формального с точки зрения соблюдения определенных правил: все действия, реплики и даже жесты судьи, истца и ответчика строго определялись традициями, а весь процесс делился на два этапа: *in iure* («возведение к праву») и *in iudicio* («возведение к правосудию»), где первая стадия процесса являла собой обращение в суд и проходила с участием претора (магистрата), которому истец и ответчик излагали свои требования (при этом, если ответчик не являлся в суд, дело автоматически являлось проигранным, что соотносится и с современным гражданским процессом ввиду рецептирования юридических конструкций из римского права).

Первая стадия заканчивалась тем, что претор назначал судью и день суда. Вторая стадия процесса «возведение к закону» напоминала современный судебный процесс, однако решение судьи не могло быть обжалованным, потому что древнейшее право еще не предусматривало возможность апелляции.

С эволюцией правовой мысли в предклассический период (II–I вв. до н. э.) легисакционный процесс постепенно начал заменяться формулярным процессом, где функции магистрата расширялись и усложнялись, помимо назначения судьи и даты разбирательства формулировался и юридический предмет спора. Решающую роль играла письменная формула, содержащая указания и инструкции, которую претор передавал судье, от указанной юридической конструкции полностью зависел исход дела, при этом формулы составлялись по типовым образцам, на стадии *in iure* истец перед претором в любой форме излагал суть дела. Магистрат на основании слов истца и ответчика составлял формулу, которую позже отправляли в суд. Вторая стадия происходила в устной форме – судья выслушивал участников дела. Спорные моменты должны были быть подкреплены доказательствами (обычно показаниями свидетелей). Решение выносилось в денежной форме.

В постклассический период (III–VI вв. н.э.) возникает экстраординарный процесс (лат. *extraordinarius* – вне порядка). Полный переход к такой форме был обусловлен абсолютной монархией и примитивизацией экономической жизни общества. Иск представлял собой записываемую в протокол по установленным правилам жалобу истца. Ответчик получал повестку в суд в письменной форме. Характерно, что стороны могли не являться лично в суд. Вполне допускалась замена их представителями. Деления на две стадии экстраординарный процесс не предусматривал. Судьей мог быть только назначенный императором чиновник. Разбирательство стало тайным и закрытым от широкой публики. Канцелярские расходы и досудебная подготовка оплачивалась пошлинами [2, 3, 8, 9].

Таким образом, эволюция подходов к пониманию процесса, сам процесс усложнялись ввиду усложнения правовой мысли и подходов к пониманию права в целом.

Связь и единство права и процесса отмечены К. Марксом: «Материальное право... имеет свои необходимые, присущие ему про-

цессуальные формы... Один и тот же дух должен одушевлять судебный процесс и законы, ибо процесс есть только форма жизни закона, следовательно, проявление его внутренней жизни». Таким образом, процесс вторичен по отношению к материальному праву, произведен от него, является формой его жизни [5, с. 170].

При этом всеми исследователями выделяются общие закономерности процесса как явления: направленность вперед, последовательность определенных действий, регулирование действий субъекта процесса специальными процессуальными нормами.

Видится верным добавить, что обозначенные исследователями нормы носят специальный и жесткий, формальный характер, по своей правовой сути являются императивными процессуальными нормами, регламентируют, регулируют, закрепляют процессуальную последовательность совершаемых действий. Так, юридический процесс, по мнению В. М. Горшенева, – это комплексная система органически взаимосвязанных правовых форм деятельности уполномоченных органов государства, должностных лиц, а также заинтересованных в разрешении различных юридических дел иных субъектов права, которая: а) выражается в совершении операций с нормами права в связи с разрешением определенных юридических дел; б) осуществляется уполномоченными органами государства и должностными лицами в пользу заинтересованных субъектов права; в) закрепляется в соответствующих правовых актах – официальных документах; регулируется процедурно-процессуальными нормами; обеспечивается соответствующими способами юридической техники [4, с. 76].

С. С. Алексеев определяет юридический процесс как урегулированный процессуальными нормами порядок деятельности компетентных государственных органов, состоящий в подготовке, принятии и документальном закреплении юридических решений общего или индивидуального характера [1, с. 17].

Не оспаривая подходы к определению понятия процесса, юридического процесса, сам процесс рассмотрим в качестве самоорганизующейся динамической системы.

На наш взгляд, несомненный интерес для исследователей в области теории права вызовут рецептированный инструментарий, применение междисциплинарного подхода, ис-

пользование анализа развития нелинейных процессов, признание принципов самоорганизации открытых процессов, возможность правового моделирования процесса, линейное построение процесса и т.п.

Так, В. М. Сырых обращал внимание на то, что любой метод, как бы велика ни была его роль в познании, может быть понят и надлежащим образом объяснен лишь в его системных связях и зависимостях от других компонентов системного целого – метода общей теории права, иной юридической науки [7, с. 45].

Придерживаясь позиции В. М. Сырых в части того, что структурно-системный подход является одним из фундаментальных в области исследования права, хотим добавить, что использование при этом анализа процесса с точки зрения нелинейной самоорганизующейся системы позволяет на выходе получить прогнозируемые результаты – фактически это свидетельствует о возможности осуществления правового моделирования, что, безусловно, является новаторским приемом исследования процесса в праве.

В связи с этим представляется верным тезис В. В. Шишкина о том, что специфика синергетического подхода заключается в дополнении его крупным блоком, изучающим закономерности несогласованности системы права. Научный подход с использованием идей синергетики позволяет освоить качественно новую группу методов и принципов исследования в теории права. Синергетические идеи могут помочь «вскрыть» значительные резервы для повышения эффективности правового регулирования без особых затрат и, что весьма важно, минимизировать затраты ограниченных юридических средств и способов [11, с. 2].

Отметим, что понимание процесса в праве, по нашему мнению, неразрывно связано с представлением о процессах организации и самоорганизации в сложных нелинейных средах, находящихся в состоянии неустойчивого равновесия, что по своей правовой сути как нельзя лучше характеризует процесс как явление правовой действительности.

Так, гомеостаз в синергетике, в отличие от структурно-системного подхода (в том числе и в теории систем), является, по мнению Л. А. Мицкевич, «только одним из состояний неравновесных систем, только одним этапом, отрезком пути их развития, поскольку

синергетика исследует неравновесные системы, находящиеся в процессе эволюционного изменения, когда внешние или внутренние воздействия приводят систему в качественно иное состояние» [6, с. 35].

При осуществлении процессуальной деятельности, иницировании процесса в динамике, при осуществлении всей определенной специальными нормами последовательности процессуальных действий может быть выражено в форме процессуального воздействия на систему – «процесс» – возникновение последовательных и логически определенных точек бифуркаций (например, при нарушении регламента судебного заседания в уголовном процессе подсудимым последний может быть удален из зала судебного заседания до окончания прений сторон, что при оценочном характере самого нарушения регламента может повлечь возникновение процессуальных фракталов типа «обжалование приговора», «необжалование приговора» и определенных правовых и процессуальных последствий).

Очевидно, что применение новых подходов к анализу понятия процесса в праве, подходов к управлению таким процессом требует внедрения и нового понятийного аппарата, а также адаптации заимствованных отраслевых методов. В качестве примера предлагаем адаптировать следующие рецептированные понятия из квантовой механики и физики для целей применения синергетического подхода (в частности положений теорий бифуркаций) при изучении права.

Нелинейный самоорганизующийся динамический процесс – адаптивный процесс, способный при изменении внешних или внутренних условий его движения и развития сохранять или совершенствовать свою организацию с учетом прошлого опыта, характеризующийся тем, что все или некоторые преобразования являются нелинейными.

При этом под динамическим процессом мы предлагаем понимать самоорганизующуюся систему со множеством элементов, для которой задана функциональная зависимость между временем и положением в фазовом пространстве каждого элемента нелинейной системы, отображенной с помощью линейной модели, регулируемой специальными процессуальными нормами.

Данная абстракция позволит изучить и описать эволюцию нелинейных динамических процессов во времени. В качестве примеров

может служить любая совокупность взаимосвязанных элементов в их движении: гражданские, уголовные и административные судебные процессы, юридические процессы.

Состояние нелинейного динамического процесса определяется наличием начальной точки отсчета, состоянием энтропии, переходом к точке бифуркации, воздействием аттракторов и выбором одного из двух фракталов.

Эволюция нелинейного динамического процесса определяется детерминированной функцией, то есть через заданный интервал времени процесс примет конкретное состояние, зависящее от текущего (то есть любые процессуальные действия в процессе порождают процессуальные и правовые последствия, например, любое нарушение процессуальных норм или последовательности в уголовном, гражданском судебных процессах влечет отмену или изменение итога судебного процесса – решения суда).

Энтропия – такое состояние нелинейного самоорганизующегося процесса под воздействием на него внутренних и внешних факторов, при котором все элементы отклоняются на максимально допустимые значения, при этом качественно изменяя саму систему (пример энтропии – неверно определенная правовая и процессуальная сущность заявленного сторонами ходатайства, имеющего единственную формально определенную форму процессуального разрешения – с обязательным удалением суда в совещательную комнату).

Точка бифуркации – критическое состояние нелинейного динамического процесса, при которой процесс становится неустойчивым относительно флуктуаций с возникающей неопределенностью: станет ли состояние системы хаотическим или процесс перейдет на новый, более дифференцированный и высокий уровень упорядоченности. В данной точке система находится в суперпозиции перед выбором дальнейшего фрактала под воздействием аттракторов (пример: удаление судьи в совещательную комнату для принятия решения по приговору – для сторон в процессе судья вынесет как оправдательный, так и обвинительный приговор, то есть судья для сторон находится в состоянии суперпозиции). В то же время влияние определенных аттракторов – выступление государственного обвинителя, выступление стороны защиты, предоставленные и исследованные доказательст-

ва – изначально определяют выбор системой «судья» одного из двух фракталов – обвинительный приговор, оправдательный приговор).

Аттракторы – производное от английского слова «привлекать» – внешние воздействия на нелинейный динамический процесс в момент его нахождения в точке бифуркации (суперпозиции), влияющие на выбор системой одного из двух возможных фракталов (например, при возникновении угрозы жизни со стороны субъекта, объект нападения, назовем его «система Объект», находится в состоянии энтропии и в дальнейшем при продолжающемся характере и усилении угрозы жизни «система Объект», входя в точку бифуркации, при выборе одного из двух возможных фракталов – «защищаться», «бежать», ориентируется на следующие аттракторы: время суток (день, ночь), физическое состояние субъекта (сильнее объекта, слабее объекта), характер угрозы жизни (пистолет, нож, словесные угрозы). Аттрактором может являться любое явление либо процесс, либо совокупность факторов, формирующих возникновение фракталов.

Фракталы – один из двух возможных путей (сценариев) развития нелинейного динамического самоорганизующегося процесса после прохождения точки бифуркации под воздействием аттракторов с допущением того, что существует два варианта развития про-

цесса, один из них всегда ведет к самоуничтожению системы (пример: падение стеклянного стакана с водой со стола порождает два возможных фрактала после прохождения данной системы точки бифуркации – соприкосновение с поверхностью пола – разбиться, остаться целым; при воздействии определенного перечня аттракторов: покрытие пола, кручение в полете, толщина стекла, износ станка, на котором был изготовлен стакан, качество песка и пр., система «падающий стакан» выберет один из возможных фракталов, при выборе фрактала «остаться целым» стакан сохраняет свое функциональное предназначение и продолжает существовать, при выборе фрактала «разбиться» система «падающий стакан» прекращает свое существование, что подтверждает тот факт, что один из двух фракталов всегда ведет к самоуничтожению системы).

Приведенные в данной статье примеры показывают один из способов управления процессами в праве; безусловно, применение новых методологических приемов требует тщательной проработки как понятийного аппарата, так и разработки целостной концепции механизма применения, а использование указанного инструментария ни в коем случае не должно исключать использование классических методов познания, лишь дополняя их, реализуя свои идеи в исследовании элементов правовой природы.

Список источников

1. Алексеев С. С., Архипов С. И. Теория государства и права. М., 2004. 283 с.
2. Берман Г.Д., Рейд Ч. Д. Римское право и общее право Европы // Государство и право. 1994. № 12. С. 103–108.
3. Бойко А. И. Римское и современное уголовное право. СПб., 2003. 259 с.
4. Горшенев В. М., Крупин В. Г., Мельников Ю. И. Теория юридического процесса. Харьков: Изд-во при Харьк. ун-те, 1985. 192 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Ницета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона. Сочинения. М.: Госполитиздат, 1941. Т. 4. 184 с.
6. Мицкевич Л. А. Синергетические основы государственного управления // Информационные проблемы в сфере административной реформы: сборник статей. М.: Изд-во ИГиП РАН, 2005. С. 138–150.
7. Сырых В. М. Метод общей теории права: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. 74 с.
8. Ткаченко С. В. Рецепция римского права: вопросы теории и истории: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 187 с.
9. Ткаченко С. В. «Римское право» в России. М., 2009. 204 с.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1964. Т. 1. 562 с.
11. Шишкин В. В. Синергетический подход в теории права: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 35 с.

References

1. Alekseev S. S., Arkhipov S. I. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and law]. Moscow, 2004, 283 p.
2. Berman G. D., Reyd Ch. D. [Roman Law and the Common Law of Europe]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 1994, no. 12, pp. 103–108. (in Russ.)
3. Boyko A. I. *Rimskoe i sovremennoe ugovnoe pravo* [Roman and modern criminal law]. St. Petersburg, 2003, 259 p.
4. Gorshenev V. M., Krupin V. G., Mel'nikov Yu. I. *Teoriya yuridicheskogo protsessa* [Theory of the legal process]. Khar'kov, 1985, 192 p.
5. Marks K., Engel's F. *Nishcheta filosofii. Otvet na «Filosofiyu nishche-ty» g-na Prudona. Sochineniya* [The poverty of philosophy. An answer to M. Proudhon's Philosophy of Poverty. Essays]. Moscow, 1941, Vol. 4, 184 p.
6. Mitskevich L. A. *Sinergeticheskie osnovy gosudarstvennogo upravleniya. Informatsionnye problemy v sfere administrativnoy reformy. Sbornik statey* [Synergetic foundations of public administration. Information problems in the field of administrative reform. Collection of articles]. Moscow, 2005, pp. 138–150.
7. Syrykh V. M. *Metod obshchey teorii prava: avtoreferat dis. ... d-ra yurid. nauk* [Method of the general theory of law. Author's abstract]. Moscow, 1995, 74 p.
8. Tkachenko S. V. *Retseptsiya rimskogo prava: voprosy teorii i istorii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Reception of Roman law: questions of theory and history. Diss. Kand. (Law)]. Moscow, 2006, 187 p.
9. Tkachenko S. V. *«Rimskoe pravo» v Rossii* ["Roman Law" in Russia]. Moscow, 2009, 204 p.
10. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow, 1964, Vol. 1, 562 p.
11. Shishkin V. V. *Sinergeticheskiy podkhod v teorii prava: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [Synergetic approach in the theory of law. Author's abstract]. N. Novgorod, 2007, 35 p.

Информация об авторах

Куковский Антон Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Петров Александр Васильевич, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, Россия.

Information about the author

Anton A. Kukovsky, Candidate of Sciences (Law), Associate professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Alexander V. Petrov, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of Criminal Procedure Law, North-Western Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia.

*Поступила в редакцию 19 апреля 2023 г.
Received 19 April 2023.*